

Литературная гостиная “Памяти поэтов-декабристов... Памяти их жен, давших несколько прекрасных строк нашей истории...”

9 класс, учитель высшей категории Андропова Елена Владимировна

Цели: углубленно познакомить учащихся с жизнью и творчеством поэтов - декабристов произведениями искусства периода их жизни; Способствовать расширению кругозора учащихся и повышению общего культурного уровня, вырабатывать художественный вкус и стойкий интерес к литературе; Воспитывать чувство патриотизма, гордости за лучших людей России.

Оборудование: репродукция картины К.Кольмана, „Восстание 14 декабря 1825г.”, портреты

В.К.Кюхельтбекера, А.Г.Муравьевой, М.Н.Волконской;

Страницы мероприятия:

Восстание —, торжественный пролог; от которого все мы считаем нашу героическую генеалогию” А.И.Герцен	„ Они проложили в России новый путь , усеянный терниями ..., но ведущий к высокой цели “ Н.В. Басаргин	„ И не стыдно ли было нам падать духом, когда слабые женщины возвысились до прекрасного идеала самоотвержения “ А. Бестужев	„ Русского трудно раскатать, сдвинуть с места ; но, однажды тронувшись, ему без дела не прожить...” А. Поджио
--	---	--	--

Оформление уголка гостиной в стиле эпохи декабристов;

Аудиокассета с фонограммами:

П.И.Чайковский. Первый концерт для ф-но с оркестром;

Бетховен. Симфония №5;

Бизе-Борн. Вариации на тему «Кармен»;

Рахманинов. Поэма «остров мертвых»;

Паганини. Соната Ми минор;

Рахманинов. Первая симфония;

Ход мероприятия:

Страница 1.

Восстание-«торжественный пролог, от которого все мы считаем нашу героическую генеалогию»

1 чтец (на фоне фонограммы):

14 декабря 1825 года. Сумрачное петербургское утро. В зимнем дворце царит оживление: принимается присяга новому императору Николаю 1. Но в десять часов на Сенатской площади неожиданно раздался барабанный бой, послышались крики «ура». На площадь вышли колонны Московского полка, часть гренадерского и построились боевым каре-четыреугольником. Эти войска, более трех тысяч человек, вывели на площадь декабристы (рассказчик обращается к репродукции картины). Декабристы хотели заставить царское правительство подписать «Манифест к русскому народу», в котором объявлялось об уничтожении царского правления и крепостного права, об уменьшении срока военной службы, о равенстве сословий перед законами...

2 чтец:

В правительственном лагере царило растерянность. Попытки убедить декабристов разойтись успеха не имели. Тогда против восставших повернули пушки с картечью, Николай 1 отдал приказ стрелять по «мятежникам». Декабристы держались стойко и отказались сдаться. Но сражались они одни, не понимая, что без помощи народа нельзя покончить с самодержавием. К вечеру восстание было жестоко подавлено. Всю ночь при свете костров чистили площадь, сбрасывали в проруби на Неве и мертвых, и раненых. Дворники засыпали площадь свежим снегом, чтобы к утру ничто не напоминало о кровавой расправе.

3 чтец:

Тех, кто выжил после восстания, отправили в Сибирь на каторжные работы, заковав в кандалы, и на вечное поселение. Пятерых декабристов повесили в Петропавловской крепости 13 июля 1826 года. Многих сослали, разжаловав в солдаты, в действующую армию на Кавказ. Остальных участников восстания после заключения на разные сроки в холодных и сырых крепостных казематах увезли как «государственных преступников» за 6 тысяч километров от столицы.

Звучит стихотворение Рылеева:

Известно мне: гибель ждет
Того, кто первый восстает
На утеснителей народа;
Судьба меня уж обрекла.
Но где, скажи, когда была
Без жертв искуплена свобода?
Погибну я за край родной, -
Я это чувствую, я знаю...

Этот отрывок из «Исповеди Наливайки» поразил декабристов пророческим духом. Однажды М.Бестужев сказал Рылееву: «Предсказание написал ты самому себе и нам с тобой. Звучит «Песня кавалергарда» из кинофильма «Звезда пленительного счастья».

Учитель:

Ребята, в процессе подготовки к мероприятию мы с вами имели возможность познакомиться с мемуарной литературой декабристах, представленной на нашей выставке. Как вы думаете, что было самым страшным для этих необыкновенных людей в тот когда они сидели в сырых темных тюремных казематах и ждали отправки в Сибирь? (ответы учащихся). У нас есть возможность найти ответ на поставленный мною вопрос в воспоминаниях декабриста Н.С.Басаргина: «Наступила глубокая осень – никого из нас еще не отправляли. Я сделался болен: у меня отнялись почти ноги и возобновилось кровохарканье. Плац-майор предложил мне перейти в лазарет; но я не согласился, опасаясь, что, пока буду там лечиться, товарищей моих увезут всех в Сибирь, а меня оставят потом в крепости. Это опасение для меня было хуже болезни, которую по этой причине я старался скрывать даже от лекаря... Без движения хорошего сна не могло быть, тем более что грудная боль и ломота в ногах не позволяли мне долго оставаться в одном положении... При тусклом свете тоненькой сальной свечи или вонючего ночника читать постоянно было невозможно. С соседями мы переговаривали все... Шахматы тоже не так уже развлекали меня и даже утомляли. Одним словом, я с нетерпением ожидал какой-нибудь перемены и молил Бога, чтобы скорее отправили меня в Сибирь.

5 чтец:

Безрадостные беспросветные вечера декабристы писали стихи-посвящения потомкам.

В. Раевский.
«К дочери»:

Я эту жизнь провел не в ликованьи,
Ты видела, на розах ли я спал;
Шесть лет темничною заразою дышал
И двадцать лет в болезнях и изгнаньи...
Иди ж вперед, иди к призванью смело,
Люби людей, дай руку им в пути,
Они слепцы, но друг мой, наше дело
Жалеть о них и ношу их нести.
Нет, не карай судом и приговором
Ошибки их. Ты знаешь, кто виной,
Кто их сковал железною рукою
И заклеил и рабством и позором.
Иди вперед... прощай другим пороки,
Пусть жизнь твоя примером будет им,
И делом ты, и подвигом святым
Заставишь чтить и понимать уроки...

Учитель: Путь декабристов в Сибирь был нелегок, но везде по пути следования Они встречали неподдельное участие людей. Декабрист Басаргин вспоминает о том, что в Казанске, например, городничий Степанов принес огромную корзину с винами и продуктами, заставляя все это есть и частицу взять с собой. А затем выложил большую пачку ассигнаций и сказал: «Эти деньги... я нажил взятками. В наших должностях, господа, приходится делать много против совести... Возьмите эти деньги себе: на совести у меня сделается легче...» А простой народ толпился около повозок, те «которые посмелее, подходили к нам и бросали нам в повозку медные деньги. Я до сих пор храню, как драгоценность, медную денежку, которую я взял у нищей старухи. Она вошла к нам в избу и, показывая нам несколько мелких монет, сказала: «Вот все, что у меня есть; возьмите это, батюшки, отцы наши родные. Вам они нужнее чем мне». Мы прослезились, я, выбрав у нее самую старую монету, положил к себе в карман, благодаря ее от самого искреннего сердца».

Страница вторая.

Они проложили в России новый путь, усеянный терниями..., но ведущий к высокой цели» (Н.В.Басаргин).

2 чтец:

Вильгельм Карлович Кюхельбекер – русский поэт, критик, переводчик. Он родился в небогатой дворянской семье немецкого происхождения, образование получил в Царскосельском лицее, где особенно увлекался общественными науками, литературой, был в числе признанных лицейских поэтов. Получил серебряную медаль, некоторое время служил в Коллегии иностранных дел и преподавал русский и латинский языки в Благородном пансионе. Еще в 1815 году в печати начинают появляться его стихи. Кюхельбекер входит в «Вольное общество любителей российской Словесности» За четыре года до восстания Рылеев пишет стихотворение:

Чтоб я молодые годы
Ленивым сном убил!

Чтоб я не поспешил
Под знамена свободы!
Нет, нет! Тому вовек
Со мною не случиться;
Тот жалкий человек,
Кто славой не пленится!
Кумир молодой души –
Она меня, трубою
Будя в немой глуши,
Вслед кличет за собою
На берега Невы!

6 чтец:

В 1820 году, опасаясь преследования правительства, Кюхельбекер Уезжает в заграничное путешествие. Он побывал в Германии, Италии, Франции, где знакомится с общественными науками, литературой, искусством и политической жизнью этих стран. Сильное впечатление на него производит общественное движение в Италии и Греции. Крепнут его вольнолюбивые настроения, Возникшие после войны 1812 года. В Париже он читает лекции По русской литературе, в которых отразились его вольнолюбивые взгляды. Но русское посольство требует прекращения деятельности и возвращения на Родину после неудачных попыток найти службу в Петербурге (здесь уже распространились слухи о его неблагонадежности) Кюхельбекер в 1821 году покидает столицу и выезжает на государственную службу на Кавказ. В 1825 году он приезжает в Петербург, работает в журнале «Сын Отечества», сближается с Рылеевым, который незадолго до восстания декабристов вводит его в «Северное общество». В день восстания он один из «штатских» среди военных мужественно ведет себя на площади, стреляет в великого князя Михаила Павловича. Кюхельбекера приговорили к смертной казни, которую по распоряжению царя заменили заключением в крепости, где он провел в одиночных казематах 10 лет. Ему не давали книг, лишили возможности заниматься любимым делом. Только через два года он добился разрешения на перо и бумагу, работал непрерывно и напряженно, без надежды на опубликование своих трудов. Звучит фонограмма и стихотворение Кюхельбекера «Участь русских поэтов».

Горька судьба поэтов всех времен;
Тяжеле всех судьба казнит Россию:
Для славы и Рылеев был рожден,
Но юноша в свободу был влюблен...
Стянула петля дерзостную выю.

Не он один, другие вслед ему,
Прекрасной обольщенные мечтою,
Пожалися годиною роковою...
Бог дал огонь их сердцу, свет уму.
Да! Чувство в них восторженны и пылки,-
Что ж? Их бросают в черную тюрьму,
Морят морозом безнадежной ссылки...

Или болезнь наводит ночь и мглу
На очи прозорливцев вдохновенных,

Или рука любовников презренных
Шлет пулю их священному челу;
Или же бунт поднимет чернь глухую,
И чернь того на части разорвет,
Чей блещущий перунами полет
Сияньем облил бы страну родную.

7 чтец:

Только в 1835 году Кюхельбекер был освобожден из заключения и отправлен на поселение в Баргузин. Радость освобождения омрачалась нуждой и заботами о средствах существования. Он пишет письма издателям, предлагает для напечатания свои произведения, статьи, но письма задерживает 3 отделение.

6 чтец:

В 1839 году Кюхельбекер с семьей переезжает в Акшу и становится домашним учителем дочерей пограничного начальника. Он много читает, занимается творчеством, но обстоятельства (болезнь жены, смерть сына Ивана) вынуждают просить перевода в другой город. По дороге в Курган в 1845 году он заехал к Пушкину. Жить в Кургане поэту не разрешили, и он поселился за городом. Здесь он заболел туберкулезом и начал слепнуть. После неоднократных просьб ему временно разрешили поселиться в Тобольске. По дороге он несколько дней гостил у Пушкина, где написал строки:

Да! Ровно через год мы свиделись с тобою,
Но, друг и брат, тогда под твой приветный кров
Вступил я полн надежд: и весел, и здоров -
Теперь, измученный и телом и душою,
Беспомощным, больным, трепещущим слепцом.

Болезнь его прогрессировала, и он ослеп, но по-прежнему продолжал творить, диктовал свои статьи, стихи, письма. Почти ежедневно в Тобольске его навещал П.Ершов, учитель гимназии, автор «Конька-Горбунка», друзья-декабристы. Незадолго до смерти в стихотворении «Усталость» Кюхельбекер писал:

Да, чаша житейская желчи полна;
Но выпил же эту я чашу до дна -
И вот опьянелой, больной головою
Кланюсь и кланюсь к гробовому покою.
Узнал я изгнанье, узнал я тюрьму,
Узнал слепоту нерассветную тьму
И совести грозной узнал укоризны,
И жаль мне невольницы-милой Отчизны.

Поэт скончался 11 августа 1846 года.

Учитель:

В процессе подготовки гостиной, читая о декабристах, Вы убедились в том, что судьба каждого из них трагична.

О ком из них вам хотелось бы еще рассказать?

10 чтец:

Я считаю, что еще одной выдающейся и яркой личностью эпохи декабристов был Александр Александрович Бестужев, одаренный сильным умом, саркастической речью, наблюдательным взором и пылким воображением. Один из братьев Бестужевых

писал:»Нас было пять братьев, и все пятеро погибли в водовороте 14 декабря». Отец Бестужева Александр Федорович был очень просвещенным человеком – педагогом и публицистом. Александр вспоминает свое счастливое детство, как далекий светлый сон, в тяжелые годы кавказской ссылки «...в эту ночь я видел себя ребенком, видел отца моего, доброго, благородного, умного отца...» У отца, который служил при Академии художеств, собирались ученые, артисты. Маленький Саша читал так много и с такой жадностью что отец иногда отнимал у него ключи от шкафов. На десятом году Александр был отдан в Горный кадетский корпус, впоследствии он вступил в драгунский полк в местечке Марли. В 1817 году он был произведен в офицеры, кочевал с полком по Псковской и Минской губерниям. Рассеянный образ жизни не мешал ему собирать предания, легенды, писать рассказы, знакомиться с историей городов.

Бестужев входит в «Вольное общество любителей российской словесности», сближается с Рылеевым, Кюхельбекером, пишет боевые агитационные противоправительственные песни. Никогда в последующие годы не забывал Бестужев дружбы с Рылеевым, самой счастливой поры своей жизни, когда он делил с другом литературные успехи (с 1823 года они вместе издавали альманах „Полярная звезда“) и опасности политической борьбы. В январе 1824 года Бестужев был принят в „Северное общество“ (его членами стали трое из пяти братьев Бестужевых). В день восстания 14 декабря Александр вместе с братом Михаилом вывел на Сенатскую площадь Московский полк и был приговорен к смертной казни за то, что „умышлял на цареубийство и истребление императорской фамилии“, но после двухлетнего заключения в крепости в Финляндии был сослан в Якутск. Там он много читал (книги ему присылала мать), сочинял стихи, изучал новую для него жизнь севера, нравы и обычаи якутов, собирал легенды, делал зарисовки.

8 чтец

В 1829 году Бестужева по его просьбе переводят рядовым солдатом в действующую армию на Кавказ. Два месяца по живописной, но очень опасной дороге он добирался до Иркутска. Спустя месяц после краткой остановки в Иркутске он был уже на Кавказе и, прибыв в действующую армию, участвовал в штурме Байбурта. В это время на Кавказе был Пушкин, и Бестужев, встретив его повозку, сломя голову скакал по утесам Кавказа, чтобы увидеть Пушкина, но тот уехал по другой дороге. „Я рвал нба себе волосы с досады- сколько вещей я бы ему высказал, сколько узнал бы от него, и случай развел нас на долгие, может быть, на бесконечные годы“, - писал Бестужев Полевому. И в якутской ссылке, и на Кавказе он продолжает писать. Свои настроения после разгрома декабристов он отразил в незаконченной стихотворной повести „Андрей, князь Переяславский“, в которой нарисован идеальный образ князя-гражданина, мечтающего о том,

Когда на землю снидут вновь
Покой и братская любовь,
И свяжет радуга завета
В один народ весь смертный род,
И вера все пределы света
Волной живительной сольет,
Как море благости и света!
В надежде сей познай
Мою сладчайшую отраду,
Мою мечту, мою награду,
Мое бессмертие и рай!..

Бестужев вспоминал, что поэма была написана жестяным обломком, на котором он зубами сделал расщеп, писал он по ночам, на табачной обертке, Чернилами служил толченый уголь. Вот каким было вдохновение!

После 1825 года в лирике Бестужева появляются мотивы одиночества и разочарования

2 чтец

К облаку

Куда столь быстро, и легко
И гордо, и прелестно
Ты пролетаешь, облачко,
Скиталец поднебесный?

Земли бездомное дитя,
Игралище погоды,
Напрасно, радугой блестя,
Ты, радостью природы!

Завоеет вихрь, взметая прах –
И ты из лона звездна
Дождем растаешь на степях
Бесславно, бесполезно!..

Блести, лети на ветерке,
Подобно нашей доле, -
И я погибну вдалеке
От родины и воли!

(читается на фоне Вариаций на тему „Кармен” Бизе-Борна)

Кавказская ссылка не оправдала надежд Бестужева на возможность отличиться в сражениях: четыре года ему пришлось нести тяжелую солдатскую службу в Дербентском гарнизоне на Каспийском побережье, выносить издевательства грубого командира. К угнетавшим Бестужева мыслям о братьях, которые как „живые мертвецы” схоронены в Сибири, прибавились страдания из-за брата Петра, заболевшего на Кавказе психическим расстройством. Но несмотря на неблагоприятные условия для занятий литературой, в Дербенте Бестужев много писал. Здесь созданы лучшие его произведения. В их числе повесть „Мулла-нур”.

3 чтец (читается на фоне произведения Рахманинова „Поэма „Остров мертвых”)

„.... Люблю встретить бурю лицом к лицу; любуюсь ее гневом, как гневом красавицы, и радостно крещусь, приветствуя первый гром. Привольно, весело мне, свежо на сердце. С наслаждением глотаю капли дождя – эти ягоды полей воздушных. Полной грудью вдыхаю вихрь... О, в буре есть что-то родственное человеку! Дремлет чайка в затишье, но чуть взыграло море – она вострепнется, раскинет крылья на высь, с радостным криком взрежет ветер, смело поцелуется с бурунами. Таков и дух мой! С самого младенчества я любил грозы. Гром для меня всегда был милее песни, молния – краше радуги. Бывало, когда все бежали под кровлю, я под дождем бродил по целым часам, прислушиваясь к

говору и реву туч, или стоял, томясь желанием уловить памятью дивный узор, которым Перун вышивал черный плащ бури...”

В 1832 году вышла первое полное собрание его сочинений, но без имени автора и даже без псевдонима. Когда в альманахе „100 русских литераторов” был помещен портрет Бестужева, то его приказано было вырезать. Поэт-декабрист любил свою Родину, дорожил ее военной славой, но его не покидала мысль: „ К чему все это? От чего на этих местах истребления и запустения не могла бы процветать мирная культура? - спрашивал он. – Опять набеги, опять убийства! Когда-то перестанет литься кровь на угорьях?”

А Бестужев погиб в июне 1837 года в сражении за мыс Адлер. Спустя несколько дней было опубликовано сообщение о награждении Бестужева орденом святой Анны за храбрость.

5 чтец.

Элегия.

А.Одоевский

Кто был рожден для вдохновений
И мир в себе очаровал,
Но с юных лет пил желчь мучений
И в гробе заживо лежал;
Кто ядом облит был холодным
И с разрушительной тоской
Еще пылал огнем бесплодным
И порывался в мир душой,
Но порывался из могилы...
Тот жил! Он духом был борец:
Он, искусив все жизни силы,
Стяжал страдальческий венец.

Страница 3.

Учитель: Следующий эпизод нашей творческой встречи посвящен тем, о ком А. Бестужев писал: „И не стыдно ли было нам падать духом, когда слабые женщины возвысились до прекрасного идеала самоотвержения?” Ф.М. Достоевский как бы продолжил эту мысль: „Они бросили все: знатность, богатство, связи и родных... Ни в чем не повинные, они в долгие 25 лет перенесли все, что перенесли их осужденные мужья”. По-разному уезжали в Сибирь 11 женщин: девять жен и две невесты.

1 чтец.

Первой приехала Екатерина Трубецкая. Увидев сквозь щель тюремного забора мужа, бывшего князя, в кандалах, в коротком оборванном тулупчике, подпоясанном веревкой, она упала в обморок. „Екатерина Трубецкая,- вспоминал Андрей Розен,- была не красива лицом, не стройна, среднего роста, но когда заговорит,- так что твоя краса и глаза – просто обворожит спокойным приятным голосом и плавною, умною и доброю речью, так все слушал бы ее. Голос и речь были отпечатком доброго сердца и очень образованного ума от разборчивого чтения, от путешествий и пребывания в чужих краях, от сближения со знаменитыми дипломатами". Уже до свадьбы она сумела испытать силу своей красоты: ею был увлечен Пушкин, к ней сватался граф и революционер Олизар. Оказавшись женой немолодого генерала, Мария Николаевна, по существу, не успела даже как следует узнать его до ареста в январе 1826 года, так же, как почти совсем не знала до свадьбы: первый год они прожили вместе не более трех месяцев. Тяжелые роды, двухмесячная го-

рячка, полная неизвестность, а потом сообщение об аресте мужа – нелегкое испытание для двадцатилетней женщины.

7 чтец.

Второй приезжает Мария Волконская. Сергей, гремя кандалами, бежит к жене. „Вид его кандалов, - вспоминала через много лет Мария Николаевна,- так взволновал и растрогал меня, что я бросилась перед ним на колени и поцеловала его кандалы, а потом и его самого”.

Назавтра состоялось „ сошествие в ад”: узнав, где работают заключенные, Волконская уговорила стражника и с горящим факелом в руках спустилась в подземелье, в темный лабиринт.

...Хотя спертый воздух давит грудь, она идет быстро. И вдруг слышит крик. Останавливается. „Я поняла, что это был офицер, который хотел удержать меня от разговора с узниками. Я погасила факел и бросилась бежать, так как видела вдали светящиеся точки. Это были наши узники, работающие на небольшом возвышении, они спустили мне лестницу, я влезла по ней, затем я увидела товарищей мужа, передала известия из России, привезенные письма”.

Император Николай отнял у „невинных” все имущественные и наследственные права, разрешил тратить нищенские суммы, к тому же в своих расходах женщины ежемесячно отчитывались перед начальником рудников.

Женщины жили вблизи тюрьмы в простых деревенских избах, сами ходили за водой, рубили дрова, топили печь. Тут правда, не всегда все проходило гладко. Полина Анненкова вспоминает: „дамы наши часто приходили посмотреть, как я готовлю обед, и просили научить их то сварить суп, то состряпать пирог. Когда надо было чистить курицу, со слезами сознавались, что завидуют моему умению все сделать, и горько жаловались на самих себя за то, что не умели ни за что взяться, но в этом была не их вина, конечно. Воспитанием они не были приготовлены к такой жизни; а меня с ранних лет ко всему приучила нужда”. Все женщины по прибытию в Сибирь давали подписку об отказе от семейной жизни. Свидания с мужьями разрешались по часу два раза в неделю в присутствии офицера, поэтому женщины часами сидели на большом камне против тюрьмы, чтобы иногда перекинуться словом с узниками. Солдаты грубо прогоняли их, однажды ударили Трубецкую. Женщины немедленно отправили жалобу в Петербург, а Трубецкая с тех пор демонстративно устраивала перед тюрьмой приемы: усаживалась на стул и попеременно беседовала с арестантами, собравшимися внутри тюремного двора. Беседа имела одно неудобство: приходилось довольно громко кричать, чтобы слышать друг друга. Но каторга остается каторгой. Однажды, находясь в камере мужа, Александрина Муравьева подверглась оскорблению со стороны пьяного офицера. На ее крик сбегались все заключенные, в числе которых был и ее брат. Взбешенного офицера схватили, но тот отдал команду часовым идти ему на помощь. Конфликт удалось погасить с трудом.

10 чтец.

Александрина Муравьева была всеобщей любимицей среди декабристок. Ни одна из них не удостоилась таких восторженных похвал в воспоминаниях современников, как она. Даже женщины, весьма строгие к представительницам своего пола были единомышленны: „Святая женщина, которая умерла на своем посту”. Она была олицетворением извечного женского идеала, редко достижимого в жизни: нежная и страстная возлюбленная, самоотверженная и преданная жена, заботливая, любящая мать. Якушин вспоминал: „Она была воплощенная любовь”. „В делах любви и дружбы она не знала невозможного”, - восхищался Пущин. Воспитанная в патриархальных традициях, Муравьева была исключительно сильно привязана к своей семье. Любовь к мужу перерастала в

сосредоточенное обожание. Такой же силы чувство испытывала она к детям. И при подобном характере и сердце сколько тяжелых потрясений перенесла она! Внезапный арест мужа, затем брата, расставание с родителями и сестрами, а главное – разлука с тремя детьми, через несколько месяцев после отъезда о смерти сына, в 1828 году – смерть матери, через три года – отца; затем смерть двух младенцев в Петровском, известие о болезни оставшихся у бабушки девочек. При всей своей страстной привязанности к семье она никогда не замыкалась в ее рамках. Отличительной чертой Муравьевой была теплота сердца, разливавшаяся почти независимо на всех окружающих. Но когда принимаешь слишком близко к сердцу, быстро стареешь, поэтому за полгода до смерти в письме матери мужа она писала: „Я старею, милая маменька, Вы и не представляете, сколько у меня седых волос”. Своей смертью Александрина Григорьевна „купила” облегчение условий заключения для оставшихся в живых. Через два месяца из Петербурга пришло разрешение женам ежедневно видаться с мужьями у себя дома, а не жить в казематах.

4 чтец.

Неутешным оставался бедный супруг Муравьевой, от которого она долгое время скрывала ненадежное положение своего здоровья после преждевременных родов и нравственного расстройства. Она продолжала вести обыкновенную жизнь, не принимая, как советовал врач, особенных предосторожностей. Она ходила иногда в зимнее время, легко одетая, из каземата на свою квартиру по несколько раз в день. Будучи беременной, Александрина Григорьевна сильно простудилась.

Долго боролась ее природа, искусство и старание врача с болезнью (нервической горячкой). Месяца три не выходила она из опасности и, наконец, ангельская душа ее оставила этот мир. Она оставила после себя мужу залогом своей нежной любви четырехлетнюю дочь. Похоронена она на погосте Петровской церкви, и постоянно теплящаяся лампада в устроенном над нею склепе служит путеводной звездой для путешественников, приближающихся к заводу.

Ты посетить, мой друг, желала...

К. Рылеев

Ты посетить, мой друг, желала
Уединенный угол мой
Когда душа изнемогала
В борьбе с болезнью роковой.

Твой милый взор, твой взор волшебный
Хотел страдальца оживить
Хотела ты покой целебный
В взволнованную душу влить.

Твое отрадное участие,
Твое вниманье, милый друг,
Мне снова возвращают счастье
И исцеляют мой недуг.

Полна душа твоя всегда
Одних прекрасных ощущений,
Ты бурных чувств моих чужда,
Чужда моих суровых мнений.

Прощаешь ты врагам своим,
Я не знаком с сим чувством нежным.
И оскорбителям моим
Плачу отмщеньем неизбежным.

Лишь временно кажусь я слаб,
Движеньями души владею,
Не христианин и не раб,
Прощать обид я не умею.

Мне не любовь твоя нужна,
Заняття ждут меня иные,
Отрадна мне одна война,
Одни тревоги боевые.

Любовь никак нейдет на ум:
Увы! Моя отчизна страждет,
Душа в волненьи тяжких дум
Теперь одной свободы жаждет.

Исполняется романс,, Не уходи, побудь со мною”...

Страница 4

Учитель: Декабрист Александр Поджио писал:,,Русского трудно раскачать, сдвинуть с места,но, однажды тронувшись, ему без дела не прожить” Он был убежден в правильности своих слов , потому что прежде всего относил их к себе и своим друзьям, талантливым и великим людям. Их подвиг останется в памяти народной. Чтобы в ваших сердцах всегда жила идея справедливости, возвращенная декабристами, в честь которых распускающийся в декабре цветок люди называли,, декабрист , я предлагаю вам посадить росток этого пламенеющего огнем борьбы растения. С каждым годом он будет крепнуть и расцветать вместе с вашим гражданским сознанием и стремлением быть полезным Родине.

Участники студии сажают цветок.

1 чтец: Нет! Нет! Тому вовек

Со мною не случиться,
Тот жалкий человек,
Кто славой не пленится!

2 чтец: Нет, не способен я в объятьях сладострастья

В постыдной слабости влачить свой век молодой
И изнывать кипящею душой
Под тяжким игом самовластья...

3 чтец: Тюрьма мне в честь, не в укоризну,

За дело правое я в ней,
И мне ль стыдиться сих цепей,
Когда ношу их за Отчизну.

4 чтец: Но где, скажи, когда была

Без жертв искуплена свобода?

Звучит ,, Первая симфония “ Рахманинова